МАТЕРИАЛЫ К ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН
ЛИТОВСКОЙ ССР 1948—1967 гг.
(Вильнюс, 13—15 мая 1968 г.)
ВИЛЬНЮС—1968

О КЛАССИФИКАЦИИ ВОСТОЧНО-ЛИТОВСКИХ ГОРОДИЩ

В. ДАУГУДИС

1

Географическое понятие «Восточная Литва» следует считать условным, поскольку границы этой территории в археологическом отношении окончательно еще не выяснены. В научной литературе территорией Восточной Литвы часто считают, что это область, находящаяся к востоку от р. Швянтойи и среднего течения р. Нямунас, однако для уточнения ее границ требуется провести раскопки различных археологических памятников еще во многих местах на востоке Литвы и в соседних с нею районах.

2

Интерес к восточно-литовским городищам возник еще в XVI в. (М. Стрыйковский). Однако первые данные об их раскопках сохранились лишь со времени первой половины и середины XIX столетия (Ф. Вильчинский, Е. и К. Тышкевичи, Л. Кондротович). Раскопки в то время производились лишь отдельными любителями старины на сравнительно низком научном уровне и носили случайный характер. Находки из этих раскопок не сохранились, поэтому пользоваться данными упомянутых исследований в настоящее время почти невозможно.

В конце XIX и в начале XX вв. исследования восточно-литовских городищ становятся более интенсивными и целенаправленными. Петербургская археологическая комиссия поручает раскапывать их лучше к этому делу подготовленным лицам: В. Шукевичу, Ф. В. Покровскому, В. А. Каширскому, Л. Крживицкому. В более крупных масштабах раскопки городищ в восточной и северо-восточной частях Литвы проводили В. А. Каширский (Мажулонис, в р-не Игналина) и особенно польский антрополог и социолог Л. Крживицкий (Мошкенай и Пятрашюнай, в р-не Рокишкис, Воренай в р-не Молетай, Дукштас в р-не Игналина).

Большая часть археологического материала и отчетов об этих раскопках сохранились и в значительной мере опубликованы. Таким образом, несмотря на некоторые недостатки методического характера, эти данные в настоящее время являются одним из основных источников для изучения восточно-литовских городищ.

Первая мировая война надолго прервала исследования, и только во второй четверти XX столетия раскопки и разведки этих городищ возобновил П. Тарасенка, который одновременно проводил интенсивные разведки городищ и в других районах Литвы. Однако в крупном масштабе он произвел раскопки только на городище Вяликушкис (в р-не Зарасай), в то время как на других (Барткунай, Пажяльвяй — в р-не Укмерге, Кулёнис — в р-не Молетай, Мелонай — в р-не Рокишкис, Пакачине, Возгеляй — в р-не Зарасай) раскопки носили лишь разведывательный характер. Материалы и отчёты раскопок полностью сохранились и часть их опубликована. Несмотря на некоторые недостатки методического характера, материалы этих исследований являтся довольно ценным источником для изучения восточно-литовских городищ.

В послевоенное время исследования этих городищ были возобновлены Институтом истории Академии наук Литовской ССР и Кафедрой археологии-этнографии Вильнюсского Государственного университета им. В. Капсукаса при участии некоторых краеведческих музеев (Рокишкис, Утена).

Особенно ценный материал был получен во время раскопок городищ: Немянчине (в р-не Вильнюс), Аукштадварис, Лаваришкес (в р-не Тракай), Мигонис (в р-не Пренай). Кроме того, важными для этой цели являются также и данные, полученные во время послевоенных разведок восточно-литовских городищ и раскопки городищ в других районах Литвы. Таким образом, в настоящее время мы располагаем непосредственно касающимися Восточной Литвы археологическими материалами из частичных и более широких раскопок, проведенных более чем на 30 городищах и поселениях, что позволило нам в настоящее время провести и определенную их классификацию.

3

Общее число городищ в Литве до сих пор окончательно не установлено, однако в Восточной Литве, по неполным данным, их насчитывается около 200.

В Восточной Литве, как и в других ее районах, встречаются не только единичные, но и группы городищ — по 2—3, реже — по 4 городища в одном месте, что, по-видимому, отражает древние родовые связи их обитателей. Городища

встречаются однослойные, двухслойные, а иногда и многослойные. Продолжительность существования их зависело от условий жизни их обитателей.

Попытки классификации литовских городищ делались в разное время с середины XIX столетия (Е. Тышкевич, И. Басанавичюс, Л. Кржвицкий, В. Антоневич, П. Тарасенка и др.), однако из-за недостатка материала за основу такой классификации чаще всего брали лишь внешний вид и топографическое положение городищ. В настоящее время уже известно, что форма городища зависит от формы подобранного для него холма и от продолжительности его заселения древними людьми. Поэтому в последнее время, в связи с накопившимся бóльшим количеством археологического материала, при классификации городищ различных местностей на первый план выдвигается хронологический принцип (П. Н. Третьяков, Х. Моора, А. Таутавичюс, Р. Куликаускене, в последствии П. Тарасенка и др.). Этого принципа следует придерживаться и при классификации восточно-литовских городищ.

В настоящее время можно выделить следующие основные группы восточно-литовских городищ:

1) городища до н. э.,
2) городища первой половины I тысячелетия н. э.,
3) городища середины и второй половины I тысячелетия н. э.,
4) городища-замки конца I и начала II тысячелетия н. э.

Две первые группы этих городищ относятся еще к эпохе первобытно-общинного строя, третья по времени совпадает с процессом распада этого строя, а четвертая — относится уже к раннефеодальному времени.

4

Установить более точную дату появления городищ в Восточной Литве в настоящее время довольно трудно, так как имеется слишком мало методически раскопанных ранних, особенно однослойных городищ.

Имеющиеся данные позволяют нам лишь предполагать, что городища в Восточной Литве большей частью стали сооружаться примерно в середине и во второй половине I тысячелетия до н. э. в связи с определенной степенью развития производительных сил. Однако некоторые каменные и костяные предметы из ранних городищ иногда датируются также и VIII—VII вв. до н. э.

Ранние городища Восточной Литвы, как и во многих других местностей лесной полосы Восточной Европы, часто размещались возле мелких рек, небольших болот или на берегах озер. Для их сооружения подбирались естественные холмы,

часто довольно большие, массивные. Заметных оборонительных сооружений с наружной стороны этих городищ не заметно. Площадки чаще всего имеют овальную, а иногда почти круглую форму и размеры их зависят от величины подобранных для городищ холмов. Городища, сооруженные на высоких, массивных холмах, имеют площадки длиной до 60—70 м и шириной 20—30 м (Даулюнай — в р-не Рокишкис, Памишке — в р-не Тракай, Сокишкес — в р-не Игналина, Шишпонишкес — в р-не Зарасай и др.), в то время как городища, сооруженные на холмах меньших размеров, имеют площадки длиной 30—40 м и шириной 15—30 м (Дукштас — в р-не Игналина, Савичюнай — в р-не Зарасай и др.). Поверхность площадок ранних городищ почти ровная, часто несколько выпуклая в центре с некоторой покатостью по краям.

Культурный слой этих городищ бывает обычно тонким и располагается, главным образом, по краям их площадок. В некоторых случаях следы его отмечаются лишь в верхней части склонов городищ. Эти явления говорят о том, что обитатели ранних восточно-литовских городищ из-за сравнительно низкого уровня производительных сил были вынуждены часто менять места своих поселений.

Поселения возле таких (особенно однослойных) городищ встречаются довольно редко (Сокишкес). По-видимому, чаще они встречаются лишь в южных районах Литвы.

Остатки построек и оборонительных сооружений в ранних слоях восточно-литовских городищ обычно плохо сохраняются, поскольку эти слои в большинстве случаев бывают разрушены. Исследование этих слоев в отдельных городищах (Аукштадварис, Мошкенай, Пятрашюнай, Великушкис и др.) показало, что жилые и хозяйственные постройки их обитателей размещались большей частью по краям площадок. Для воссоздания более полной картины этих сооружений еще мало данных; имеющийся в настоящее время археологический материал говорит лишь о том, что это были четырехугольные в плане постройки столбовой конструкции с очагами открытого типа в жилых помещениях. Центральная часть площадок городищ в то время, по-видимому, использовалась для содержания скота и других хозяйственных нужд.

Сложных оборонительных сооружений в ранних восточно-литовских городищах не было. Площадки их были защищены только деревянной преградой несложной конструкции, которая часто еще подкреплялась камнями средней величины. На некоторых городищах того времени (Памишке) отмечаются также следы небольшого земляного вала. Таким образом, раннее городище Восточной Литвы представляло собой укрепленное поселение определенной патриархальной семьи.

Находки в них, обычно немногочисленные, представляют из себя разные костяные и каменные предметы, кости домашних и диких животных, а также лепную штрихованную и в небольшом количестве — черную лощеную керамику.

Из костяных предметов чаще всего встречаются разные булавки, шилья, долота, орудия для плетения сетей и др. Особенно богаты костяными предметами ранние городища северо-восточных районов Литвы, что сближает их с городищами Латгалы и Верхнего Подвинья.

Каменные предметы представлены топорами разных форм, их высверлинами, зернотерками и др.

Металлических вещей в этих городищах еще очень мало. В основном это отдельные, часто довольно мелкие, куски железного шлака, маленькие железные ножи, реже — некоторые бронзовые украшения и другие более мелкие вещи.

Археологический материал говорит о том, что основным занятием обитателей ранних восточно-литовских городищ было подсечное земледелие и скотоводство, однако важную роль в то время играла еще и охота. Это подтверждается тем фактом, что около 30% всех костей животных, найденных на этих городищах, составляют кости диких зверей.

Археологический материал (особенно штрихованная керамика) показывает также, что обитателями ранних восточно-литовских городищ были балтские племена, однако его недостаточно, чтобы в настоящее время выделить среди них отдельные племенные группы.

5

Городища, заселенные еще в конце I тысячелетия до н. э., часто оставались обитаемыми и в начале н. э. (Пятрашюнай, Пажяльвяй, Воренай и др.). Поэтому топографическое положение восточно-литовских городищ первой половины I тысячелетия н. э. часто совпадает с таковым более ранних городищ.

Городища I—IV вв. н. э. сооружались чаще всего на менее высоких и массивных холмах, чем более ранние. Поскольку эти городища часто бывают неоднослойными, нередко с наружной их стороны заметны остатки земляных укреплений. Часть таких городищ, особенно сооруженных еще до н. э. и оставленных в первых веках н. э., более заметных наружных укреплений не имеют (Воренай, Павандене — в р-не Молетай). Изредка на таких городищах с напольной стороны видны остатки небольшого (высотой до 1—2 м) вала (Манюлишкес, Пажяльвяй). Более развитая система оборонительных сооружений (по 2—3 вала и по 1—2 рва) на городищах Восточной Литвы появилась, по-видимому, около середины I тысячелетия н. э.

Площадки восточно-литовских городищ I—IV вв. н. э. чаще всего также овальные и нередко — несколько меньших размеров, чем площадки более ранних городищ. Их длина часто колеблется в пределах 30—40 м, а ширина — 20—30 м.

Культурный слой располагается также в основном по краям их площадок, где достигает иногда 1 м толщины (Аукштадварис).

У подножья городищ I—IV вв. н. э. иногда встречаются и поселения. Они еще небольшие, и культурный слой на них достигает лишь 20—30 см и только в более редких случаях (Дукштас) — 50 см.

В результате раскопок последних лет выяснилось, что в первых веках н. э. по краям площадок восточно-литовских городищ во многих случаях (Аукштадварис, Мошкенай, Пятрашюнай, Воренай) располагалось длинное сооружение столбовой конструкции, разделенное на целый ряд небольших (2×2, 2×3 м) жилых с открытыми очагами и хозяйственных помещений. По-видимому, такое сооружение служило в то время также и для оборонительных целей.

В этих малых помещениях жили в то время, скорее всего, уже небольшие парные семьи. Это обстоятельство говорит о том, что в первых веках н. э. у обитателей восточно-литовских городищ начался распад большой патриархальной семьи.

Как известно, следы более или менее похожих сооружений обнаружены также и на некоторых латвийских, западно-белорусских и смоленских городищах, датируемых, главным образом, I тысячелетием н. э. Поэтому вышеуказанные данные имеют большую важность также и при решении вопроса об энтогенезе восточных балтов.

Довольно часто в слоях первых веков н. э. в восточно-литовских городищах встречаются остатки железоплавильных печей (Аукштадварис, Немянчине), аналогичные найденным в латвийских и белорусских городищах.

Следов других сооружений, особенно в центральной части площадок городищ того времени, до сих пор не обнаружено. Возможно, что часть площадок также использовалась для разных хозяйственных нужд.

В слоях I—IV вв. н. э. этих городищ находок уже гораздо больше, чем в городищах до н. э. Однако количество костяных и каменных предметов значительно сокращается вследствие широкого внедрения в обиход металлических предметов. Особенно широко для этой цели стало применяться железо. Чаще всего встречаются: железные маленькие ножи, серповидные ножи, кельты, шилья, иглы, булавки с разными петлеобразными головками, рыболовные крючки, бронзовые спиральные и пластинчатые височные кольца, трапециевидные подвески и некоторый другой, более мелких инвентарь.

Из каменных и костяных изделий встречаются лишь единичные экземпляры каменных топоров и их высверлин, зернотерки, небольшое количество пряслиц, костяных булавок, шильев и некоторые другие вещи.

Из глиняных изделий, кроме керамики, довольно часто встречаются грузики дьякова типа, грузики плоские почти круглой формы, с дырочками у края, реже — бусы, пряслица.

Основная часть керамики в указанных слоях — сосуды со штрихованной поверхностью. Вообще, первые века н. э. в Восточной Литве характеризуются своеобразным расцветом штрихованной керамики. Сосуды этого времени по своей форме, величине и орнаментике отличаются уже гораздо бóльшим разнообразием, чем ранее, что позволяет отдельным исследователям (Е. Данилайте) выделить несколько различных групп этой керамики, аналогии которой встречаются на соседних белорусских и латвийских территориях.

Наряду со штрихованной в слоях I—IV вв. н. э. встречается также и небольшое количество черной лощеной, защипной, гладкостенной, а примерно со II—III вв. н. э.— и ранней шероховатой керамики. Гладкостенная керамика чаще всего встречается на северо-восточных городищах Литвы.

Археологический материал показывает, что главными отраслями хозяйства обитателей восточно-литовских городищ в то время остались по-прежнему земледелие и скотоводство. Об этом говорят на городищах найденные железные серповидные ножи, каменные зернотерки, хлебные злаки (главным образом, пшеница, ячмень, просо, бобы). По-видимому, в первых веках н. э. следует искать и корней возникновения пахотного земледелия в Восточной Литве.

Скотоводство поднимается на более высокую ступень развития. Количество костей крупного рогатого скота на восточно-литовских городищах того времени составляют уже 40—45% всех найденных там костей домашних животных. Количество костей диких животных по сравнению с таковым из ранних городищ теперь уменьшается на 3—5%.

Археологический материал из слоев восточно-литовских городищ I—IV вв. н. э. показывает, что их обитателями были те же балтские племена, которые заселяли эти районы Литвы и ранее, однако имеющиеся данные не позволяют также выделить среди них отдельные племенные группы. В настоящее время можно говорить лишь о том, что часть указанного материала на северо-восточных районах Литвы (особенно штрихованная украшенная ямочным орнаментом керамика и некоторые другие вещи) имеет аналогии в почти одновременных городищах соседних районов Латвии, Белоруссии и Верхнего Подвинья; материал из средних районов Литвы (часть штрихованной остреребериой керамики, железные серповидные

ножи, грузики дьякова типа, форма очагов в жилых помещениях и др.) имеет аналогии в городищах западных и средних районов Белоруссии и Смоленщины, а материал из южных районов Восточной Литвы (часть штрихованной керамики, железных булавок и др.) — в городищах соседних районов Белоруссии, Южной Литвы и отчасти Смоленщины.

6

Часть восточно-литовских городищ, особенно обитаемых до н. э. и в первых веках н. э., в середине первого тысячелетия н. э. уже были оставлены (Богутишкес, Пятрашюнай, Воренай), другие же продолжали быть обитаемыми (Аукштадварис, Мигонис, Мошкенай, Возгеляй и др.). Кроме того, иногда в это время сооружались и новые городища (Лаваришкес).

Топографическое положение и размеры подобранных для городищ холмов в I—IV и V—VIII вв. н. э. также почти совпадают. Однако городища V—VIII вв. н. э. имеют уже более сложные земляные укрепления. Эти укрепления очень разнообразны и зависят от топографического положения и формы холма, подобранного для городища.

Одни из этих городищ с напольной стороны имеют лишь по одному валу (Пилякальнис — в р-не Укмярге, Визгинай — в р-не Кайшядорис и др.), в то время как другие — по 2—3 вала и по 1—3 рва (Барткунай — в р-не Укмерге, Станюлишкес — в р-не Утена, Мошкенай, Великушкес и др). Обычно часть этих валов и рвов находится уже на склонах либо у подножья городищ. Высота валов не одинаковая и колеблется в основном между 2—3 и 4—5 м, ширина рвов — между 3—5 м, а их глубина между 1—2,5 м.

Некоторые восточно-литовские городища того времени между отдельными валами и рвами часто имеют к тому же по одной (Круминяй — в р-не Эйшишкес, Юнкунай — в р-не Рокишкис) либо по две (Кямёнис — в р-не Зарасай) небольших террасы, назначение которых до сих пор окончательно еще не выяснено. Возможно, что некоторые из них, особенно террасы меньших размеров, образовались при завале рвов и валов, которые находились главным образом на склонах этих городищ.

Площадки упомянутых городищ в основном овальные и почти таких же размеров, как и в I—IV вв. н. э.

Однако часть городищ V—VIII вв. н. э. в Литве, в том числе и в восточных ее районах, имеют довольно маленькие размеры, и в последнее время некоторые исследователи (Р. Куликаускене) дали им название миниатюрных. Площадки их занимают часто лишь 100—150 м²: заметных укреплений

снаружи они иногда не имеют (Ляпялёнис — в р-не Пренай, Линкмянис — в р-не Швенчёнис) и принадлежали, скорее всего, небольшим семейным общинам, которые их оставили еще в первых веках н. э. На других же имеются довольно высокие (до 3—5 м), иногда обведенные вокруг всей площадки валы, и использовались они, по-видимому, ближайшими сельскими общинами также и в V—VIII вв. н. э., но только в качестве временных убежищ (Лаваришкес, Станюлишкес). Это мнение подтверждает и тот факт, что культурный слой на этих городищах бывает в большинстве случаев довольно тонким и более значительных следов жилищ до сих пор там не обнаружено. Обычно следы более длительного пребывания человека в таких случаях встречаются лишь на поселениях у подножья этих городищ, что характерно и для многих других литовских городищ V—VIII вв. н. э. Причины этого явления окончательно еще не выяснены, хотя предполагается, что это связано с более высокой степенью развития пахотного земледелия, с распадом первобытно-общинного строя.

Аналогии для всех вышеуказанных восточно-литовских городищ встречаются также в соседней Латвии, Белоруссии и на Смоленщине.

Поселения у подножья восточно-литовских городищ V—VIII вв. н. э. занимают уже бóльшую площадь, чем в предыдущий период. Культурный слой на этих поселениях иногда достигает 1—1,5 м толщины. На этих поселениях в то время концентрируются главным образом и разные жилые и хозяйственные постройки, железоплавильные печи и другие сооружения. Однако восстановить их более точную форму и размеры часто бывает трудно, поскольку культурный слой на этих поселениях почти всегда бывает разрушенным. Имеющиеся данные говорят о том, что жилые и хозяйственные постройки в то время были наземными, четырехугольной формы, размером 4×4, 4×5, 4×7 м. В жилых помещениях были печи, сложенные из камней.

Находки на восточно-литовских городищах V—VIII вв. н. э. довольно разнообразные, хотя их сравнительно мало; концентрируются они в основном на поселениях. Это разные железные шилья, ножи с прямой спинкой, серпы с вверх отогнутым концом, наконечники копий, стрел, посоховидные булавки, бронзовые браслеты с утолщенными концами, кольцеобразные височные кольца с заходящими друг на друга концами и со спиральным окончанием на одном из них, бронзовые с треугольной ножкой и железные с короткой спиралью арбалетные фибулы, глиняные тигельки разной формы, большое количество глиняных биконических и цилиндрических пряслиц, каменные зернотерки бóльших размеров, кости разных животных и другой более мелкий инвентарь.

Основную часть керамики составляют сосуды разной величины (15—20 см) с шероховатой поверхностью. В слоях середины первого тысячелетия н. э. городищ Восточной Литвы встречается также в небольшом количестве штрихованная керамика поздних типов, связанная преемственной связью с ранней керамикой с шероховатой поверхностью. Это обстоятельство указывает на постепенное исчезновение штрихованной и распространение взамен ее керамики с шереховатой поверхностью.

Другие виды керамики (черная лощеная, гладостенная) в слоях городищ V—VIII вв. н. э. представлены в довольно малом количестве.

Археологический материал показывает, что в V—VIII вв. н. э. основными занятиями обитателей восточно-литовских городищ оставались также земледелие и скотоводство, которые в то время достигли более высокого уровня своего развития. Большую роль стало играть пахотное земледелие. Охота заметно теряет свой удельный вес, о чем свидетельствует соотношение количества костей домашних (90—95%) и диких (10—5%) животных, найденных в слоях городищ и поселений того времени.

Более высокой степени развития достигают также и разные ремесла, что подтверждает качество, способ изготовления и орнаментика различных вещей того времени. Усиливаются межплеменные связи с более отдаленными местностями.

Все вышеупомянутые явления послужили, по-видимому, главной причиной того, что обитатели восточно-литовских городищ стали в то время оставлять их и создавать уже более крупные поселения у подножья этих последних или даже на более далеком расстоянии от них (Галаляй — в р-не Утена). Многие городища Восточной Литвы становятся в то время лишь временными убежищами.

Несомненно, что все эти изменения были связаны с окончательным распадом первобытно-общинного строя, а также с консолидацией отдельных балтских племен, а не со сменой коренного населения этих восточно-литовских городищ, как это утверждают некоторые исследователи (Ф. Д. Гуревич).

7

Городища раннефеодального времени довольно часто имеют и более ранние слои, относящиеся еще к первобытно-общинной эпохе (Аукштадварис, Бярзгайняй, Лаваришкес, Мажулонис, Нямянчине и др). Поэтому, топографическое их положение нередко бывает сходным с таковым более ранних городищ. При выборе места для городища-замка особенно

важную роль играл экономический фактор. Поэтому такие городища сооружались главным образом в тех местах, где в то время были хорошие условия для ведения интенсивного хозяйства, т. е. часто там, где и в более отдаленные времена находились центры отдельных племенных групп, часть которых позднее (особенно с XIII—XIV вв.) в письменных источниках известны под именами разных «земель» (terra) например, Дялтува (в р-не Укмерге), Утена и др. Часть поздних восточно-литовских городищ-замков (Гинучяй-Линкмянис — в р-не Игналина, Майшягала — в р-не Вильнюс, Таурагнай — в р-не Утена, Укмерге, Вильнюс и др.) уже довольно часто упоминаются в источниках XIII—XIV вв. и нередко идентифицируются с замками отдельных литовских князей того времени.

Городища раннефеодальной эпохи также неодновременные. Многие из них кончают свое существование в XII—XIII и XIV вв. (Аукштадварис, Гинучяй, Лаваришкес, Мажулонис, Немянчине, Укмерге), другие же используются еще в XIV в. и в более позднее время (Сянейи Тракай, Вильнюс и др.). На некоторых поздних, иногда многослойных городищах Восточной Литвы в XIV—XV вв. сооружаются и каменные замки (Вильнюс, Сянейи Тракай).

Поздние городища занимают обычно довольно большую площадь (до 1—1,5 га). Однако встречаются и такие, площадки которых не превышают 100 м² (Лаваришкес). Хотя назначение последних до сих пор окончательно еще не выяснено, ясно, что резиденции феодала там быть не могло. По-видимому, такие, довольно хорошо укрепленные городища использовались в момент опасности ближайшими сельскими общинами чаще всего лишь в качестве временных убежищ, о которых часто сообщают письменные источники XIII—XIV вв.

Площадки поздних городищ бывают продолговатой либо овальной формы. Их длина часто достигает 80—100 м, а ширина 50—70 м. Иногда они бывают разделены валом (Таурагнай) либо рвом (Немянчине) на две части — детинец и хозяйственную часть.

Поздние городища обычно имеют довольно мощные укрепления — чаще всего — по 1—2 вала и рва. Высота валов достигает 6—8 м. глубина рвов — 2—3 м, а ширина — 3—15 м. Валы насыпались главным образом из земли и укреплялись камнями и бревнами. Кроме того, часто на верху такого вала сооружалась еще и деревянная преграда.

Культурный слой на площадках поздних городищ располагается также неравномерно. Если в центральной части площадки он часто бывает лишь 30—40 см толщины, то по краям толщина его достигает 1,5 м и больше.

По краям площадок с внутренней стороны вала встречаются обычно небольшие (часто 4×4 м) жилые и хозяйственные срубные постройки, расположенные неподалеку один от другого. Такой принцип их расположения, как мы видели, был известен в Восточной Литве уже в первых веках н. э. и сохранился в какой-то степени даже в отношении расположения казематов в каменных замках позднейших времен.

Жилые дома имели обычно деревянный пол и печь из глины и камней в углу. Деревянный пол имели также и некоторые хозяйственные постройки, напоминающие клети.

Площадь поселений у подножья поздних городищ возрастает еще больше, чем в предыдущий период и достигает иногда 2—3 га. Несмотря на то, что культурный слой их часто достигает 1 м толщины и больше, однако он бывает почти всегда разрушенным. Поэтому проследить форму, размеры и расположение разных сооружений на таких поселениях почти не удается, но есть основание полагать, что они были похожи на жилые и хозяйственные постройки, стоявших на городищах того времени.

В культурном слое раннефеодальных городищ и поселений Восточной Литвы, как и многих других местностей Восточной Европы, встречается довольно большое количество разных предметов: железные ножи разной величины, зубчатые серпы, широколезвийные топоры, шилья, ключи от цилиндрических замков, наконечники стрел, разные бронзовые кольца, небольшие пластинчатые круглые пряжки, браслеты с утончающимся концами, бубенчики, гончарная керамика, зачастую украшенная прямолинейным и волнистым орнаментом, кости разных, чаще всего домашних животных и многое другое.

В постройках хозяйственного назначения часто встречается довольно большое количество разных хлебных злаков, важное место среди которых уже занимает рожь. Это обстоятельство, а также найденные более совершенные орудия труда (зубчатые серпы, жернова и др.) свидетельствуют о том, что в то время в Восточной Литве уже укоренилось пахотное земледелие.

Более совершенные орудия труда и другие вещи, а также мастерские ювелирного дела, найденные на некоторых поздних городищах (Аукштадварис), позволяют предполагать, что в Восточной Литве в то время отдельные отрасли ремесла уже отделились от сельского хозяйства.

Бурный рост экономики во владениях отдельных восточнолитовских феодалов, а также их войны между собой и с феодалами соседних племен и народов способствовали объединению отдельных литовских феодальных центров и ускорили процесс зарождения государственности в Восточной Литве.

С конца XIV и начала XV столетия деревянные замки в Восточной Литве уже не играли значительной роли в обороне и в хозяйственной жизни страны. Иногда на местах таких деревянных замков отдельные восточно-литовские феодалы позднее строят свои дворцы, которые поначалу служили также и для оборонительных целей (Аукштадварис и др.).

Предложенная нами классификация восточно-литовских городищ отражает лишь основные моменты их развития, которые постоянно будут уточняться при проведении дальнейших раскопок городищ этих районов.